Дорогой Андрей!

Я хотел бы одарить тебя к этому юбилею разнообразными сокровищами, но часть приберегу для следующего раза, а пока поднесу тебе все, что сумел разузнать о жемчуге. Как все слова восточного происхождения в "Слове о полку Игореви", *жемчюжну* поможет уточнить занимавшую тебя, как всех нас, датировку текста. А конец преподносимых тебе рассуждений коснется занимавших тебя когда -то возможных связей древнерусского словаря с иранским.

Давно было замечено и вошло во все руководства и словари сходство др.-рус. жьнчугъ (надпись Ефросинии Полоцкой, 1161) с др.-тюркск. jänčü, заимствованным из архаического китайского 真珠 'настоящий (неподдельный, самородный) жемчуг'. Исходная звуковая форма для раннего китайского сочетания восстанавливается как *tien>* tšien (=čien) + *tiug > tšiug (=čiug). Аффрикатизацию начального согласного в обоих членах сочетания относят к первым векам нашего летоисчисления. Более древним представляется изменение конечного китайского *-g. Хотя его нет в древнетюркском, не исключено его отражение в двух других ветвях алтайской семьи: в (независимо ?) заимствованном из того же китайского источника монгольском Зin3ū 'жемчуг' след этого отпавшего конечного согласного может быть предположен в долготе конечного гласного, а в недавно открытом тунгусо-маньчжурском чжурчженьском nind3uxe, как и в близко ему родственном маньжурском ničuxe 'жемчуг' перед конечным гласным (который мог быть прообразом и для конца древнерусского слова) можно было бы видеть соответствие китайскому *-g (Староста 1988).

После рассмотрения этих слов трех ветвей алтайских языков (в японском и корейском следы не найдены) Староста высказывает предположение, по которому скорее всего монгольская форма, прастроение которой близко к древнерусской, могла быть заимствована в древнерусский из аварского (для более раннего времени не полностью исключено гуннское посредничество, но доказать его труднее). Такое происхождение из «аваро-монгольского» давно предположил для ранних монгольских заимствований в древнерусский (telěga, xorjugъvь) Роман Якобсон (Jakobson 1966, р. 412).

Вопрос об аварском посредничестве возникал у Менгеса, Якобсона и последующих авторов (того же Старосты) потому, что непосредственно восточные славяне с монголами в ранний период не соприкасались. Новая возможность увидеть такой путь передачи заимствования, который делает возможным и отражение конечного согласного китайской праформы, открывается благодаря гипотезам выдающихся иранистов Н.Фрая(Frye 1951, р.143; 1954) и Ксавье Трамбле. Трамбле предположил, что русское название жемчуга восходит к той согдийской звуковой форме, которая по Фраю представлена в титуле *стимк* [Ўатік] 'жемчуг' и в бухарском *Ўтимк*, в греческой передаче имен генералов Σ/Τζαμούχ-(η, -ί), Tremblay 2001, р. 134, п.227. Здесь я должен оговорить свое несогласие с иранской этимологией (от названия глаза) которую по этому поводу предлагал Трамбле, не

принимавший приведенных выше сравнений. Но если отсутствие одного из основных согласных, соответствующего второму с древнекитайской праформы, в согдийском и бухарском словах объясняется внутренними (восточно-) иранскими фонетическими законами, кажется возможным возвести эти иранские формы к тем же древним заимствованиям. Тогда их путь в Древнюю Русь (включая и изменение носового согласного *n/m) получит более простое описание: кит. čien čiug> вост/-иран. jan/m(j)ūk (откуда потом согд. *Jamūk) > др.-рус. жьн/мчугь. В этом древнерусском слове отражена более ранняя форма с сохранением второй китайской аффрикаты. Это объединяет ее как с тюркскими словами, так и с осетинск. Зуп 3/ Зіп Зае (Абаев 1995, с. 11-12). Эта аланская форма почти (за исключением последнего слога) совпадает с приведенной монгольской $\overline{\zeta}in\overline{\zeta}\overline{u}$ и может считаться монголо-аварским заимствованием не в меньшей степени, чем тюркским (о толковании слова как тюркизма см. там же с литературой вопроса), ср. др.чув. (волжско-булг.) *žinžü (откуда и венг. gyöngy «жемчуг», см., например, из новейших работ А. Дыбо 2007, стр. 72, пункт 15). Можно было бы поставить вопрос и о вероятности следа в аланском осетинском той древней алано-согдийской диалектной формы, из которой развилась позднейшая согдийская. В этом случае слово относится не к тюркизмам, а к иранским элементам древнерусского словаря.

Многочисленные исследования историков искусства и материальной культуры за последние два десятилетия показали значительную роль согдийцев в создании изделий из жемчуга в сфере вляния ранней китайской культуры (Compareti 2003 с библиографией).

Приведенные лингвистические факты согласуются с этим выводом.

ЛИТЕРАТУРА

В.И. Абаев. Историко – этимологический словарь осетинского языка. Указатель. М.: Институт языкознания РАН/Гос. Центр республики Сев. Осетия-Алания, 1995.

А. В Дыбо. Лингвистические контакты ранних тюрков. Лексический фонд. Пратюркский период. М. 2007.

Сюн Староста. Еще раз об этимологии слова *жемчуг* . //Japanese Slavic and East European Studies, vol. 9, 1988, pp. 55-64.

Matteo Compareti. The role of the Sogdian Colonies in the diffusion of the pearl roundels pattern.// Ērān ud Anērān. Webfestschrift Marshak, 2003.

R. N. Frye. Jamūk, Sogdian'pearl'? // Journal of the American Oriental Society, Vol. LXXI,1951, p.142--143.

R.N. Frye. The History of Bukhara Translated from a Persian Abridgement of the Arabic Original by Narshaki. Cambridge, 1954.

R. Jakobson. The Oriental elements in the vocabulary of .the oldest Russian epos.// R.Jakobson. Selected writings. IV. Slavic Epic Studies. The Hague-Paris; Mouton & Co., 1966, pp.411-413. Xavier Tremblay. Pour une histoire de la Sérinde. Veröffentlichungen der Kommission für Iranistik, Österreichische Akademie der Wissenschaften. Wien, 2001.

Вячеслав В. Иванов